
Александр Пиров
Кинжал Джучи:
сквозь кадры
Книга 4

Александр Пиров

Кинжал Джучи сквозь кадры

«Автор»
2026

Пиров А.

Кинжал Джучи сквозь кадры / А. Пиров — «Автор», 2026

В Казани Дин и Сэм Винчестеры добывают необычный трофей — волшебный кинжал хана из рода Джучи. В ночь полнолуния артефакт активируется и затягивает братьев в самую гущу событий культового фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Теперь Дин и Сэм — не просто зрители, а главные действующие лица: реальность вокруг них живёт по законам кино, сопротивляясь любым попыткам свернуть с проторённого сюжета. Чтобы вернуться в свой мир, братьям нужно не сломать историю, а прожить её от начала до конца, балансируя между каноничными сценами и собственной волей. Им предстоит вписаться в абсурдную логику фильма, не потеряв себя, и в финале сделать шаг назад — в настоящую реальность. Но коечто из этого кинематографического приключения останется с ними навсегда.

© Пиров А., 2026
© Автор, 2026

Александр Пиров
Кинжал Джучи сквозь кадры

Тонкая стальная пластинка щелкнула внутри замка с сухим, почти музыкальным звуком. Дин аккуратно сдвинул стеклянную створку музейной витрины, затаив дыхание ровно настолько, чтобы не запотели тяжелые стекла хранилища под казанским кремлевским холмом.

— Красота, — выдохнул он вполголоса, присвистнув сквозь зубы.

На бархатном постаменте цвета запекшейся крови лежал кинжал Джучи. Изогнутое дамасское лезвие переливалось маслянистым темным узором, а рукоять из полированной моржовой кости оплетала тончайшая золотая вязь — древнетюркские руны, перемешанные с полустертыми заклятиями степных шаманов. Никаких сенсорных лазеров, никакой навороченной сигнализации — только сырой запах известняка, плесени и мерный гул вентиляции где-то под сводами.

— Дин, не любуйся, — Сэм стоял в двух шагах за его спиной, нервно перелистывая потрепанный блокнот с записями Бобби и поглядывая на тяжелые противоударные часы на запястье. — Согласно архивам хана Улу-Мухаммеда, этот клинок был закован в ночь затмения девятью шаманами. Если лунный свет коснется лезвия на пике полнолуния, высвободится накопленный морок. А луна вотвот выйдет из-за туч. У нас от силы три минуты, Дин. Доставай соляной контейнер.

— Да помню я про контейнер,

Сэмми, расслабься, — буркнул Дин, выуживая из кармана охотничьей куртки длинные экранированные щипцы с гравированными защитными печатями. — Пять секунд, хватам за кость — и мы на пути к трассе. Чертова Казань уже третьи сутки не дает мне выпить нормального пива.

Он прицелился щипцами к

массивной рукояти, стараясь не касаться лезвия даже через плотную замшу перчаток. Металл щипцов коснулся кости.

В тот же миг под каменным сводом раздался низкий, дрожащий гул.

По лезвию побежали резкие неоновые всполохи цвета едкого ультрамарина. Воздух вокруг клинка закружился, словно над раскаленным асфальтом в августовский полдень. Дин выругался и нажал на ручки щипцов сильнее, но закаленная сталь вдруг зашипела, покрываясь каплями расплавленного шлака. Термическая вспышка ударила по глазам с яростной силой, отталкивая инструменты прочь.

— Черт! Дин, брось его! — крикнул Сэм, делая шаг вперед и вскидывая руку с мешочком освященной каменной соли.

— Черта с два я его брошу, он сейчас рванет!

Инстинкт охотника сработал раньше рассудка: отшвырнув оплавленные клещи, Дин голой рукой вцепился в рукоять из моржовой кости, намереваясь силой вбить артефакт в свинцовый футляр на полу.

И мир сошел с рельсов.

Вместо ледяного ожога или привычной оглушающей ударной волны демонического разряда под ногами пропал гранитный пол. Пространство вокруг наполнилось оглушительным, стрекочущим треском — звуком, каким в старых кинотеатрах раскручивается заклинивший проектор, бешено молотящий по целлулоиду. Густой запах сырого казанского подвала мгновенно сменился резкой гарью перегретого ацетата, нагретого лака и едкой пыли от сожженных кинопленок.

Стены музея поплыли, дробясь на гигантские, мелькающие прямоугольные кадры с черными зубчатыми полосами перфорации по краям.

— Сэм! — рявкнул Дин, пытаясь ухватить брата за рукав куртки, но пальцы соскользнули по пустоте.

Ткань реальности треснула со звуком бьющегося тонкого оконного стекла. Слепящая, неестественно яркая лазурная воронка закрутила их обоих, выбивая дух из легких и швыряя сквозь ревущую разноцветную пустоту.

* * *

Падение завершилось сокрушительным ударом об идеальный елочный паркет.

Сэм судорожно вдохнул, выкашливая сухую пыль, и перекатился на бок, рефлекторно выставляя локоть для защиты. Ни сырости, ни гранитного свода. Вокруг стоял залитый ослепительным полуденным солнцем покой советской квартиры: высокие потолки, светлые полированные обои, огромный ковер с затейливым орнаментом и чудовищное нагромождение приборов посреди комнаты. На тонких алюминиевых столиках громоздились тяжелые медные катушки, пузатые стеклянные колбы, заполненные бурлящей разноцветной жидкостью, и сотни толстых проводов в тканевой оплетке, которые яростно шипели и плевались искрами прямо в паркет.

— Сэмми, живой? — Дин уже был на ногах. Движение вышло плавным, машинальным: из-под куртки вылетел верный «Кольт», тяжелое дуло уставилось в центр комнаты. — Какого дьявола тут творится?!

Посреди этого электрического безумия метался высокий, худой блондин в коротких брюках, сандалиях на носок и длинном белом халате, покрытом свежими подпалинами. На его носу отчаянно съезжали набок толстые очки в тяжелой черной оправе.

Увидев ствол девятимиллиметрового пистолета, парень в халате даже не подумал поднять руки. Вместо этого он с яростным криком схватил стоявший у тумбочки огромный конусообразный огнетушитель и, размахивая им как тараном, ринулся прямо на искрящий распределительный щит.

— Осторожно! Катод пробило! — фальцетом завопил очкарик, нервно поправляя очки тыльной стороной запястья и яростно шипя струей пены на провода. — Позвольте, это же феноменально! Но вы же мне всю поляризацию к чертям собачьим смели! Вы откуда вообще свалились на генератор?!

— Стой на месте, очкарик, или я проделаю в твоем халате лишнюю вентиляцию! — рявкнул Дин, делая шаг вперед и жестко фиксируя прицел на переносице парня. — Назови ковен! Где мы? Кто твой куратор, демон или ведьма? Живо!

— Дин, погоди, дай подумать, — Сэм поднялся на ноги, отряхивая колени, и нахмурился.

Что-то в этой комнате было фундаментально, пугающе неправильным. Свет из огромного окна падал не так, как положено дневному свету: тени ложились мягко, контрастно, а цвета — ультрамариновый ситец дивана, сочная зелень фикуса в углу, ярко-красный конус огнетушителя — выглядели до безумия насыщенными, словно мир вокруг только что проявили на пленке «Свема». И хуже того: по самой кромке поля зрения Сэма едва заметно подрагивали призрачные черные полосы кадровой перфорации.

— Позвольте, какая ведьма?! Какой ковен?! — молодой ученый наконец отставил огнетушитель, нервно покашлял и уставился на братьев выпученными серыми глазами. — Вы в своем уме, граждане? Вы находитесь в отдельной квартире инженера Тимофеева! Вы мне транзисторы сожгли! Временной контур... он же не выдержит обратной индукции без добавочного сопротивления!

Шурик схватился за голову обеими руками, уставившись на гигантский аппарат, где в стеклянных колбах бешено крутились радужные спирали.

— Дин... убери пушку, — тихо произнес Сэм, чувствуя, как внутри нарастает холодное понимание масштаба катастрофы. — Это не морок. И не адская иллюзия.

— А что это, черт возьми, Сэмми? Очередной русский фокус с переодеванием?

— Мы внутри... пленки, — с трудом подбирая слова, выговорил Сэм. — Аномалия клинка не взорвала пространство. Она пробила четвертую стену и затянула нас в проекцию.

Аппарат инженера Тимофеева издал протяжный стонущий свист. Провода вспыхнули каскадом праздничных огней, стеклянные лампы на панели задрожали, наливаясь тяжелым багровым светом.

Противоположная стена гостиной, оклеенная аккуратными обоями в мелкий цветочек, вдруг пошла крупной дрожью. Штукатурка с сухим треском лопнула, но за ней не оказалось ни кирпича, ни дранки. Пространство растворилось, словно сгорающая на углях фотобумага, открывая широкий резной проем.

За проемом, залитые золотым светом тяжелых паникадил, уходили вдаль сводчатые белокаменные палаты древнего терема. А прямо на пороге этой временной бреши, нелепо задрав одну ногу в лакированном туфле и прижимая к груди пачку перевязанных шпагатом советских облигаций, застыл элегантный мужчина в роскошной замшевой куртке, ошарашенно хлопающий подведенными ресницами.

Дин резко развернулся, перебрасывая тяжелый «Кольт» с очкастого изобретателя на незваного гостя в проеме. Незнакомец так и застыл с поднятой ногой, прижимая к себе пухлую пачку бумаг, перевязанных бечевкой.

— А ну, стоять! — рявкнул Дин, мгновенно оценивая клиента: слишком чистый, слишком лощеный и пахнет не серой с кладбищенской землей, а хорошим одеколоном и чужими деньгами. — Опусти копыто, бросил бумажки и мордой в паркет! Быстро!

Незнакомец медленно поставил ногу на пол, окинул взглядом поношенную кожаную куртку Дина, затем перевел насмешливые карие глаза на рослого Сэма, и его тонкие губы тронула хитрая, почти артистичная усмешка.

— Позвольте, граждане, — произнес он бархатным, поставленным тенором, театрально взмахнув кистью в белоснежной перчатке. — Что за манеры? Это же, в конце концов, жилая площадь, а не дикий прерий!

— Я тебе сейчас устрою прерий, — процедил Дин и без предупреждения всадил три пули прямо в паркет в полуметре от лакированных носков гостя.

Охотник ждал привычного грохота девятимиллиметрового калибра, запаха пороха и щепок, разлетающихся в стороны. Вместо этого по комнате прокатился звонкий, пронзительный цирковой свисток, а из вороненого ствола «Кольта» вырвалось облако ярко-розового серпантина и горсть блестящего конфетти, которое медленно, с издевательским шелестом осыпалось на советский ковер.

Дин ошарашенно моргнул, глядя на пистолет так, словно тот только что предложил ему станцевать балет. Он дернул затвор, еще раз нажал на спуск — на этот раз дуло плюнуло крошечным красным флажком с надписью

«Бац!» на чистом русском языке.

— Сэмми, — глухо выдавил Дин, чувствуя, как на скулах наливаются желваки. — Скажи мне, что я все-таки ударился головой в том подвале в Казани.

Сэм не ответил. Он уже выхватил из ножен на поясе тяжелый охотничий клинок и, присев у дымящегося жгута проводов, с силой полоснул по толстой изоляции, пытаясь обесточить адскую машину. Сталь, которой они рубили вендиго и вскрывали замки склепов, глухо звякнула и мягко отпружинила от оплетки, будто лезвие отлили из дешевой детской резины. Сэм попробовал еще раз, надавив всем весом, — клинок согнулся дугой и с тихим резиновым писком выпрямился обратно.

В проеме послышался заливистый, искренний смех.

Незнакомец в синем расклешенном костюме и замшевой куртке поверх него небрежно сунул белые перчатки в карман и с восхищением захлопал в ладоши.

— Браво! Нет, вы посмотрите, какая школа! — воскликнул он, прищурившись. — Настоящий западный цирк! Фокус с пистолетом — просто блеск, я бы сам не отказался от такого реквизита на случай встречи с ревизией. Вы, почтеннейшие, из какого варьете сбежали? Из «Мюзик-холла»?

— Мы из Канзаса, умник, — сквозь зубы прорычал Дин, сунув бесполезный «Кольт» за пояс и шагнув к гостю с явным намерением проверить, насколько хорошо здесь работают обычные кулаки.

— Ой, боюсь-боюсь! — запричитал артист, отступая на полшага назад в золотистый свет паникадил, но даже не думая выпускать из рук пачку облигаций.

— Стойте! Не трогайте друг друга! — в отчаянии завопил Шурик, хватаясь обеими руками за растрепанные белесые волосы. Очки съехали на самый кончик его носа, а серые глаза за толстыми стеклами метались между дымящейся панелью и зияющей дырой в стене. — Вы понимаете, что вы натворили?! Временной контур заблокирован намертво! Транзисторы выгорели дотла, и стена теперь не закроется, пока я не стабилизирую поле!

* * *

Сэм выпрямился, убирая бесполезный резиновый нож в ножны, и глубоко, тяжело вздохнул, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Вокруг не было ни запаха серы, ни темной ведьминской ворожбы — только павильонный свет, слишком сочные краски и едва заметное дрожание черных зубчатых полос перфорации по самым углам зрения. Каждый раз, когда Дин сжимал кулаки и готовился ринуться в драку, полосы по краям комнаты начинали мелькать быстрее, а воздух наполнялся тихим, угрожающим треском старого кинопроектора.

— Дин, остынь, — негромко сказал Сэм, перехватывая брата за локоть. — Посмотри по сторонам. Это не ловушка демонов. Мы внутри кинопленки. И если ты сейчас попытаешься разнести этот аппарат монтировкой или проломить ему нос, система просто вырежет нас как бракованный дубль. Сотрет без остатка.

— Сотрет? — Дин презрительно фыркнул, дернув плечом, но с места не сдвинулся. — Сэмми, я видел, как нас пытались сожрать левиафаны, ангелы и одна очень злая бабка в избушке. Я не собираюсь плясать под дудку этого фраера в клешах!

Незнакомец в проеме самодовольно усмехнулся, элегантно поправил широкие лацканы своего яркого пиджака и картинно поклонился.

— Жорж Милославский. Артист больших и малых академических театров, а по совместительству — специалист по перераспределению излишков, — представился он с бархатной иронией. — Ваш долговязый приятель, хоть и выглядит как лесоруб на каникулах, говорит чистую правду. Здесь, почтеннейшие, свои законы. Все держится на ритме! Чуть сфальшивил, полез с кулаками не по мизансцене — и всё, монтажные ножницы, корзина для обрезков и вечный покой на полке. Держите ритм, почтеннейшие!

— Слушай сюда, Жорж, — Дин сузил глаза, надвигаясь на вора вплотную так, что тому пришлось слегка запрокинуть голову. — Нам плевать на твой ритм. Нам нужно забрать одну острую железку, которая провалилась сюда вместе с нами, и вытащить наши задницы обратно к «Импале».

— Острую железку? Уж не тот ли кривой ножичек, что со свистом пролетел мимо моего уха прямиком в царские палаты? — Милославский лукаво прищурился и тут же посерьезнел, бросив быстрый взгляд через плечо вглубь белокаменного коридора. — Дело такое, заграничные фокусники. Там, за этой стеной, сейчас творится полный бедлам. Стрельцы, дьяки, сам государь не в духе, да еще наш местный управдом бегает, как ошпаренный. Одни вы там и

десяти минут не протянете — вас либо на дыбу вздернут за покрой штанов, либо в сумасшедший дом сдадут.

Он сделал паузу, оглядывая широкие плечи Дина и внушительный рост Сэма с холодным расчетом опытного авантюриста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.